

ОТ РЕЗУЛЬТАТИВА К ПАССИВУ: ДАННЫЕ ЗАПАДНОКАВКАЗСКИХ ЯЗЫКОВ

П.М. Аркадьев

Институт славяноведения РАН / РГГУ, Москва

Характеризующиеся последовательной морфологической эргативностью западнокавказские (абхазо-адыгские) языки традиционно считаются не имеющими пассивного залога [Климов, Алексеев 1980: 33; Siewierska 2013]. В данной работе я приведу собранный в 2014–2018 гг. материал адыгейского, кабардинского и абазинского языков, свидетельствующий о возможном развитии пассивных конструкций на базе объектного результата¹.

В адыгских языках результатив от переходных глаголов формально совпадает с претеритом с суффиксами *-ke/-a*, однако не имеет указывающего на агенса префикса эргативной серии, ср. (1). В абазинском языке результатив не имеет особого показателя, представляя собою форму «статического спряжения», в отличие от «динамической» формы переходного глагола, и также не имеет префикса агенса (2).

- (1)a. *te l-er d-ke-ža-k* бжедугский диалект адыгейского
мы мясо-ABS 1PL.ERG-CAUS-жариться- PST
'Мы пожарили мясо.'
- b. *l-er ke-ža-ke* бжедугский диалект адыгейского
мясо-ABS CAUS-жариться-RES
'Мясо пожарено.'
- (2)a. *a-ph'əspa á-š řa-l-řə-d* абазинский
DEF-девушка DEF-дверь DIR-3SG.F.ERG-открыть(AOR)-DCL(DYN)
'Девушка открыла дверь.'
- b. *á-š řə-b* абазинский
DEF-дверь открыть(RES)-NPST.DCL(ST)
'Дверь открыта.'

Обозначая состояние, канонический результатив [Nedjalkov, Jaxontov 1988] «подавляет» агентивные компоненты исходной ситуации, что проявляется в его неспособности сочетаться с выражениями, интерпретация которых апеллирует к этим компонентам. Это отличает результатив от акционального пассива, в котором изменение диатезы не сопровождается редукцией событийной и аргументной структуры, ср. (3).

- (3)a. *The door has been closed quickly / on purpose.* (пассив) английский
b. *The door is closed (*quickly / on purpose).* (результатив) английский

Тем не менее, известно, что результативные конструкции могут развиваться в пассивные, приобретая способность сочетаться с агентивно-ориентированными выражениями [Haspelmath 1990; Wiemer 2004; Wiemer, Giger 2005]. Этот процесс наблюдается и в западнокавказских языках. Так, носители адыгских языков в той или иной мере допускают употребление результативных форм с обстоятельствами типа *за два часа*, обстоятельствами скорости (4), обозначениями инструмента, целевыми оборотами и обстоятельствами, ориентированными на агенса, и даже обозначениями самого агенса в инструментальном падеже (5).

- (4) *pis'mo-r psənč'-u tx-a* кубанский диалект кабардинского
письмо-ABS быстрый-ADV писать-RES
'Письмо было написано быстро.'

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 17-04-00444.

- (5) *mə txəl-er tʰek^{wə}=cerə^{ʔwə}-m-ʒ'e tʰə-ba-be* бжедугский
 этот книга-ABS писатель=знаменитый-OBL-INS писать-RES-PST диал. адыгейского
 'Эта книга была написала знаменитым писателем.'

В абазинском языке собственно результатив в основном строго стативен и с динамическими или агентивно-ориентированными обстоятельствами как правило не сочетается. Тем не менее, от результативных форм в абазинском образуются инцептивные дериваты с суффиксом *-χa*, обозначающие вхождение в результирующее состояние (6) и сочетающиеся с динамическими или агентивно-ориентированными обстоятельствами, ср. (7) и (8).

- (6) *a-š tə-b,* абазинский
 DEF-дверь открыть(RES)-NPST.DCL(ST)
awása sará j-g'-sə-z-dərə-m j-an-t-χá
 но я 3SG.N.ABS-NEG-1SG.IO-POT-знать-NEG 3SG.N.ABS-TEMP-открыть-INC(AOR)
 'Дверь открыта, но я не знаю, когда она была открыта.'
- (7)а. *a-š ʕ^w-sahát-k j-tə-n* абазинский
 DEF-дверь два-час-ADNUM 3SG.N.ABS-открыть(RES)-PST.DCL
 'Дверь была открыта два часа.' (результатив)
- б. *saʒamšəʔa sahat-bža-k-la j-ʕ^w-χa-d* абазинский
 письмо час-половина-ADNUM-INS 3N.ABS-писать-INC(AOR)-DCL(DYN)
 'Письмо было написано за полчаса.' (инцептив/пассив)
- (8) *á-mača-k^{wa} a-sabəj-k^{wa}-la j-ʒəa-χá-d* абазинский
 DEF-посуда-PL DEF-ребёнок-PL-INS 3PL.ABS-мыть-INC(AOR)-DCL(DYN)
 'Посуда была помыта детьми.' (инцептив/пассив)

Рассмотренные данные свидетельствуют о том, что в западнокавказских языках идёт процесс развития объектного результата («статального пассива») в сторону пассива акционального. При этом если в адыгских языках этот процесс не сопровождается никакими формальными преобразованиями конструкции и ведёт к результативно-пассивной полисемии, сходной с наблюдающейся, например, в английском, русском и литовском языках, то абазинский язык сохраняет морфологическое противопоставление результата и акционального пассива при помощи инцептивного аффикса — стратегия, явно сходная типологически с противопоставлением статального и акционального пассивов с помощью вспомогательных глаголов 'быть' и 'стать' в таких языках, как немецкий, польский или латышский [Недялков 2017].

Сокращения

1 — 1-е лицо; 3 — 3-е лицо; ABS — абсолютив; ADNUM — аднумератив; ADV — адвербиализатор; AOR — аорист; CAUS — каузатив; DCL — декларатив; DEF — определенность; DIR — директивный преверб; DYN — динамический предикат; ERG — эргатив; F — женский род; INC — инцептив; INS — инструментал; IO — не прямой объект; N — средний род; NEG — отрицание; NPST — не прошедшее время; OBL — косвенный падеж; PL — множественное число; POT — потенциалис; PST — прошедшее время; RES — результатив; SG — единственное число; ST — статический предикат; TEMP — темпоральное подчинение.

Литература

- Климов Г.А., Алексеев М.Е. 1980. *Типология кавказских языков*. М.: Наука.
- Недялков В.П. 2017. *Результативные конструкции в немецком языке и типология результатов. Избранные работы*. СПб.: «Нестор-История».
- Haspelmath M. 1990. The grammaticization of passive morphology. *Studies in Language* 14(1), 25–72.
- Nedjalkov V. P., S. Je. Jaxontov. 1988. The typology of resultative constructions. In: V. P. Nedjalkov (ed.), *Typology of Resultative Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 3–62.
- Siewierska A. 2013. Passive Constructions. In: M. Dryer, M. Haspelmath (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (<http://wals.info/chapter/107>)

- Wiemer B. 2004. The evolution of passives as grammatical constructions in Northern Slavic and Baltic languages. In: W. Bisang, N.P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.), *What Makes Grammaticalization? A Look for its Fringes and its Components*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 271–331.
- Wiemer B., M. Giger. 2005. *Resultativa in den nordslavischen und baltischen Sprachen. Bestandaufnahme unter arealen und grammatikalisierungstheoretischen Gesichtspunkten*. München, Newcastle: LINCOM Europa.